

**«О героях
былых
времен ...»**

**Посвящается 75
годовщине Победы
в Великой
Отечественной
войне
1941-1945 гг.**

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая нерабочим днем

Президиум Верховного Совета СССР **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**
День 9 мая — праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — впредь считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 26 апреля 1965 г.

**Не смотря на то,
что День Победы
был установлен в
мае 1945 года,
впервые широко
стал отмечаться в
свою 20-ю
годовщину — в
1965 году.
9 мая было
объявлено не
рабочим днем**

МИТИНГ В СОВХОЗЕ

К 10 часам утра на центральную усадьбу Откормочного совхоза стали подходить машины, разукрашенные плакатами, транспарантами, флагами. Они подвозили людей на митинг, посвященный 20-й годовщине разгрома фашистской Германии.

„Да здравствуют овеянные славой побед доблестные советские Вооруженные Силы!“, „Да здравствует 20-я годовщина победы над фашистской Германией!“ — такие плакаты украшали место, где должен был состояться митинг.

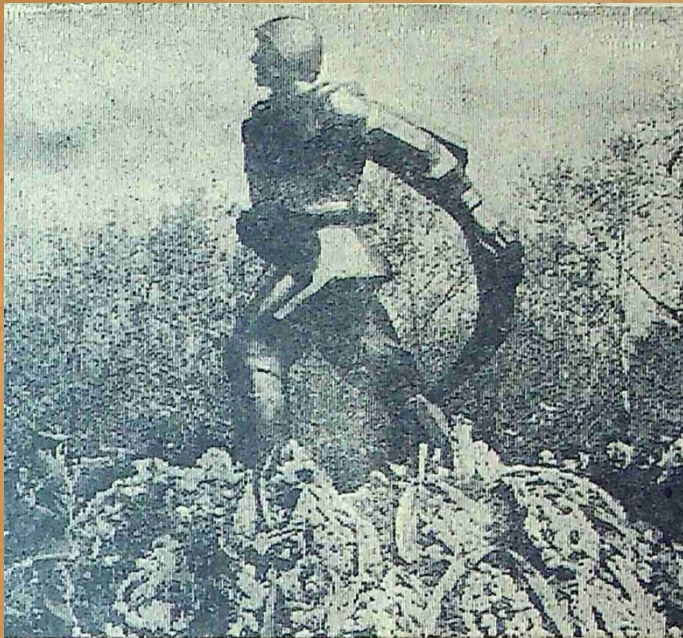
Митинг открывает директор Первотаровской восьмилетней школы В. Д. Цельмских, затем предоставляется слово участникам Великой Отечественной войны. О дорогах войны рассказывают И. П. Тепляков, В. В. Бородулин, В. М. Трутаева.

На Доске Боевой Славы помещены фотографии участников Отечественной войны, которые сейчас живут и работают в совхозе. Среди них женщины П. И. Порошина, М. И. Седельникова. Некоторые из этих людей закончили войну в сердце гитлеровской Германии. Они не только отстаивали свое Отечество, но и помогли в освобождении стран Европы от фашистского ига, но и сейчас еще вносят свой посильный вклад в дело строительства коммунизма. О таких людях прекрасные строки написал великий драматург древней Греции Софокл:

„В мире много сил великих, но сильнее человека нет в природе ничего“.

А. ТЕПЛЯКОВ.

Митинг посвященный Дню Победы, май 1974 года

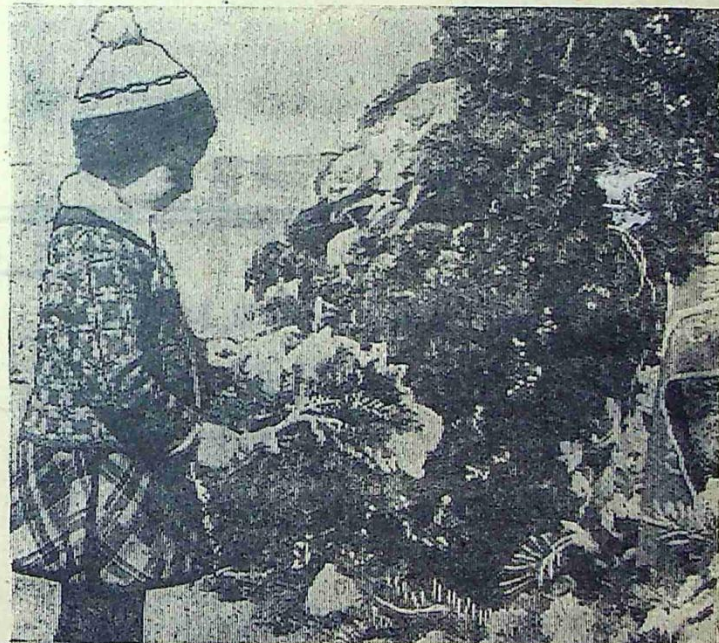
В торжественной обстановке 9 мая 1974 года отметили трудящиеся сел и города Исилькуля день Победы. На улице Коммунистической у памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, состоялся многолюдный митинг. Открыл его председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся В.П. Медведев. Он предоставил слово первому секретарю городского комитета КПСС С.И. Бабичеву, который в своем выступлении поздравил исилькульцев с двадцать девятой годовщиной победы над фашистской Германией, призвал еще лучше хранить боевые и трудовые традиции, память о тех, кто отдал жизнь, защищая неприкосновенность рубежей нашей Родины, всегда помнить о происках империализма и своим трудом крепить могущество страны Советов.

Затем выступают ветераны войны — машинист локомотивного депо станции Исилькуль П.П. Яшкин, медицинская сестра железнодорожной больницы Н. А. Владыкина, первый секретарь горкома ВЛКСМ А. П. Ивченков, горвоенком В. С. Епишкин и другие.

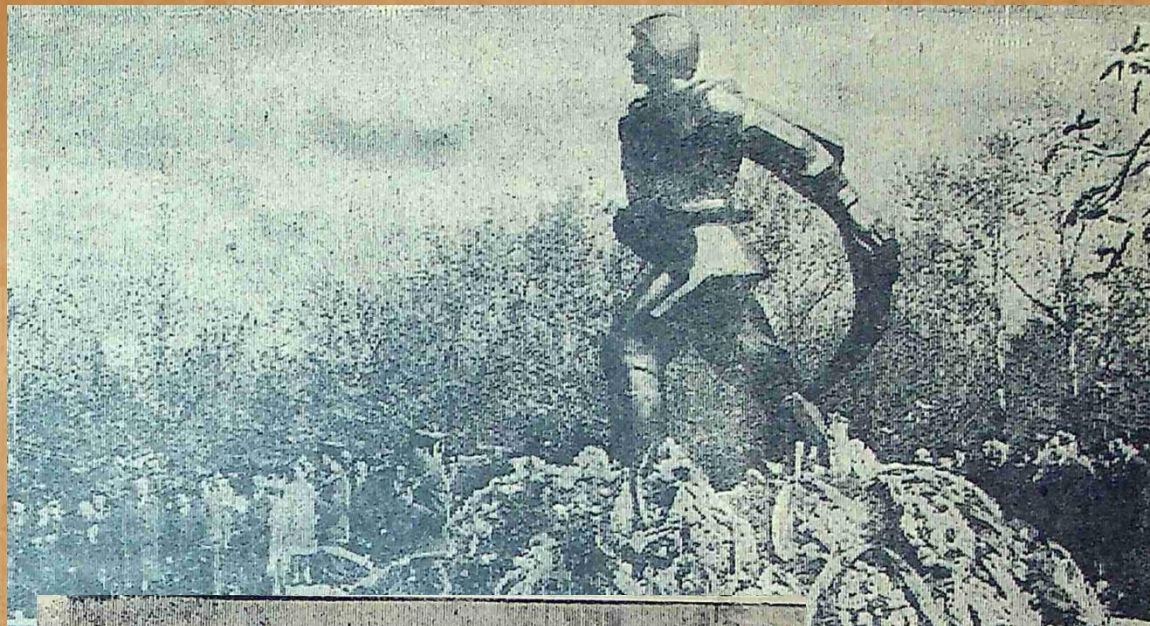
Участники митинга почтили память погибших минутой молчания, а потом под скорбные звуки духового оркестра началось возложение венков к памятнику.

Долго еще не расходятся горожане. Из репродукторов льются мелодии песен времен Великой Отечественной войны, маршей.

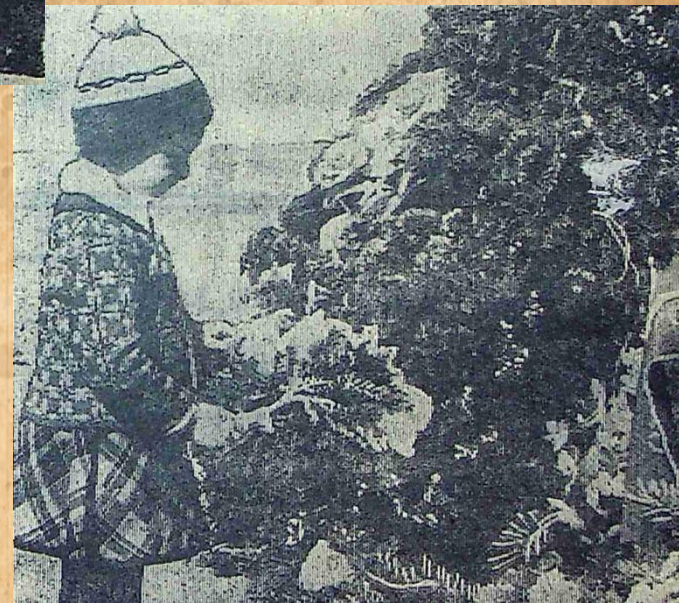
На снимках: возложение венков к памятникам погибшим воинам в годы Вели-

кой Отечественной войны в геева) и в колхозе им. Ленина (фото С. Труша вверху).

« В торжественной обстановке 9 мая 1974 года трудящиеся сел и города Исилькуля отметили День Победы»

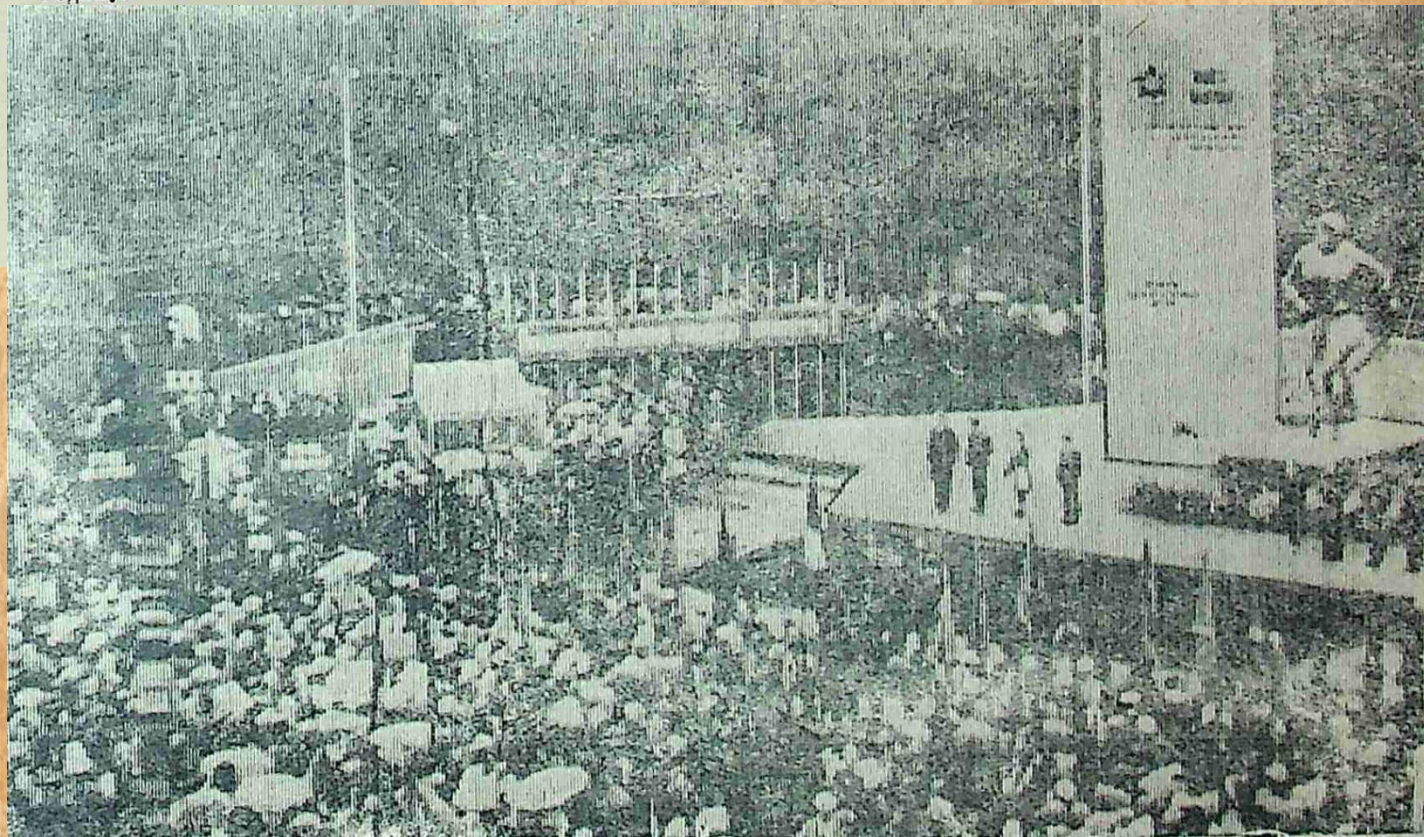
Возложение венков к памятникам погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны в городе Исилькуле (вверху) и в колхозе им. Ленина. Газета «Знамя» № 56 от 11.05.1974 года

Юбилейные торжества

Символичным было это утро, 9 мая, когда, несмотря на морозящий дождь, тысячи горожан собрались на площади у памятника ильичульцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны:

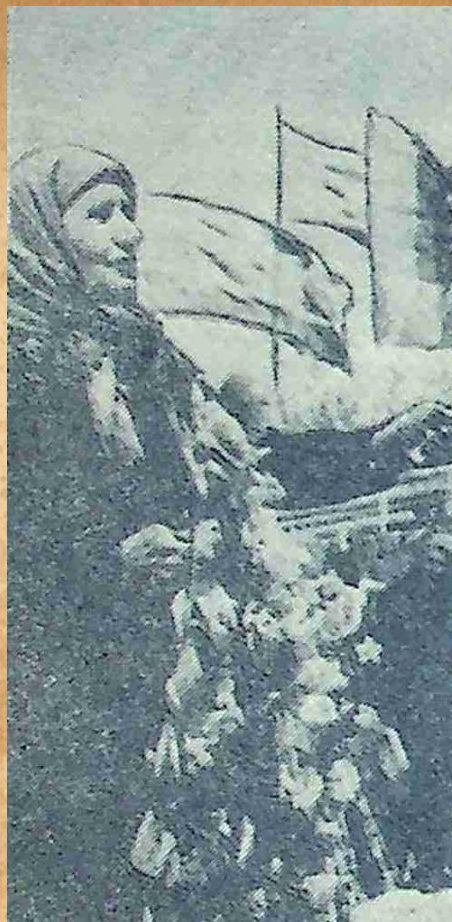
На груди у многих боевые ордена и медали. Да, они заслужили это право — носить гордое имя «Воин-победитель». Трудными военными дорогами шли они, теряя своих товарищей, к тому радостному и волнующему Дню 9 мая

1945 года. И вот теперь, спустя 30 лет, они снова собрались вместе, чтобы со всеми жителями нашего города возложить венки и склонить знамени перед памятью своих земляков, павших на полях сражений за нашу советскую Родину.

**Митинг в с.
Украинка, 1975
год**

Митинг, посвященный памявному дню, открывает директор совхоза В. М. Эйсмонт. Он предоставляет слово секретарю парткома совхоза В. Т. Боженко.

— Чем дальше в историю уходят военные годы, тем ярче предстает перед нами великий подвиг советского народа, отстоявшего честь, свободу и независимость своей Родины, — говорит он. — В годы Великой Отечественной войны за мужество и героизм среди награжденных отмечены правительственными наградами около 500 наших одисельчан. Высшей правительственной награды — Героя Советского Союза — удостоен наш земляк из села Орловки Тимофей Федорович Куцевалов. Многие из участников войны не вернулись в родные хаты, не вернулись на родную землю и более 400 человек в наш совхоз. Их имена не забыты, они в наших сердцах, потому что герои не умирают, они идут с нами в одном строю, являются для новых поколений примером беззаветного мужества,

верности воинскому долгу, непоколебимой преданности Коммунистической партии, социалистической Отчизне.

Пройдут годы и десятилетия, нас сменит новое поколение людей. Но, сюда, к этому памятнику, не зарастет народная тропа. Здесь, думая о прошлом и мечтая о будущем, люди будут вспоминать тех, кто погиб, защищая Родину.

Спичукова Варвара Григорьевна

Как сейчас помню тот день. Он в десять раз казался светлее и радостнее других весенних дней, несмотря на то, что застал меня в чужой, неведомой стране, куда привел меня долг военного фельдшера.

роены отец и мать, умершие от голода и холода, узнать хоть что-нибудь о последних днях Павла, старшего брата, расстрелянного фашистами, партизана.

Кто подобное перенес, знает.

Я — СИБИРЯЧКА

— Победа! Мир! — строчили по ясному голубому небу из автоматов, как мальчишки, бывалые суровые солдаты. Кидали вверх каски, ликуя, бойцы подбрасывали на руках командиров.

— Домой. Скорее бы к родной хате — сильнее и отраднее желания в тот миг, наверное, ни у кого не было. И хоть по письмам односельчан знала: нет теперь во Львове на Смоленщине нашего родного дома, потому что фашисты сожгли, домой улетела бы на крыльях! Прильнуть бы, поцеловать землю на родном подворье, поклониться могиле, где ско-

какая это долго не заживающая, кровоточащая рана на сердце — потерять родных, как тяжело ходить по земле, где каждая тропинка в кустах за огородом, каждый соседский полуразрушенный дом напоминают о них.

Не знаю, насколько правильно я поступила, а в скором переехала с мужем в Петропавловск, куда еще раньше переселилась моя сестра. А потом по совету знакомых город Севере-Казахстанской области сменила на село Медвежье Исилькульского района. Работаю по специальности.

медицинской сестрой в местной больнице.

Вижу, что здесь, в Сибири, война тоже оставила свои следы. Уцелели дома, но у тысяч матерей не вернулись с поля брани сыновья, многие остались без отцов, павших в боях за Родину, умерших от ран. Уж я-то, фельдшер эвакогоспиталя, нагляделась на это, повидала немало.

Помню — под Вязьмой это было — оперировали мы одного тяжелораненого. На волосок от смерти был человек. И вдруг все померкло во мгле. Оказывается, рядом разорвалась фугаска. Стервятник со свастикой в госпиталь целился. Зазвенели стекла в окнах, пахнуло гарью. Но никто из нас не шелохнулся, пока обливающийся потом хирург не завершил операцию. Случалось и более трагичное, сжимавшее сердце до боли.

Как-то зашла я в палату сделать перевязку тяжелораненому лейтенанту-сибиряку (фамилию не помню). Накло-

нилась — а у него никаких признаков жизни. Не веря этому, я взяла руку, но пульс не прощупывался. Нечаянно взглянула на часы, которые были на запястьи умершего, — они тикают, словно продолжают жизнь человеческую.

Или вот еще. Это было в начале войны, когда Ворснеж еще не успели немцы занять.

Тяжело себя чувствовал раненый родом из этого города и попросил написать домой. Пока писала, он скончался. Но письмо послала как от живого.

К сибирякам всегда относилась с уважением. Не знала, откуда у них сила и отвага. Теперь понимаю, когда сама двадцатый год с ними рядом живу, работаю, радуюсь и волнуюсь. Больше того — сибирячкой себя тоже называю.

В. СПИЧУКОВА.

На снимке: Варвара Григорьевна Спичукова.

Рыбаков Иван Константинович

Иван Константинович РЫБАКОВ: Те фронтовики, которые были на литовском направлении, знают что такое Тукумс. Это был сильно укрепленный немецкий плацдарм. Противник старательно держался за этот городок, так как здесь были сосредоточены важные военные коммуникации.

Я тогда был командиром 37-го стрелкового полка. Прямо с марша наш полк в составе дивизии был брошен на этот плацдарм. Внезапным ударом мы прорвали оборону противника и вышли на его артиллерийские позиции. Один из батальонов полка был окружен. Мне пришлось кинуть туда оставшиеся силы и тем самым прорвать кольцо окружения. Противник, чтобы уничтожить полк, атаковал его четырьмя волнами. Видя, что нас атакуют превосходящими силами, мы вынуждены были отойти. Часа через два подоспела артиллерия -- дивизия была подкреплена и положение восстановлено. Мы закрепились на окраинах Тукумса. Противник, видя, что он может быть окружен, начал отступление. Километров 15 мы еще преследовали его в этот день.

Газета «Знамя» № 55 от 09.05.1970 года

Луценко Алексей Павлович

Запомнилось на всю жизнь

Вот так же четыре десятилетия назад старший сержант А. П. Луценко, перекинув шинельку, остановился у родных берез. Недолго постоял Алексей Павлович, но вспомнил много: первый и последний бой, дни войны на Калининском фронте, под Москвой, в Польше, в Берлине и у Праги, ранения. И награды: в 1943 году — медаль «За отвагу», в 1944 — ордена Отечественной войны II степени и Славы III степени. И, наконец, самое радостное, самое долгожданное, к чему стремились все советские люди. — Победа. Она застала Алексея Павловича в Чехословакии, у стен Златой Праги.

А потом было еще одно, запомнившееся на всю жизнь. — Парад Победы в Москве, на Красной площади. Нет, не позабыть Алексею Павловичу этого события. Ровные «коробки» воинов-победителей с наградами на груди у каждого. Мимо Мавзолея Ленина шли, чеканя шаг, воины-освободители, принесшие свободу и независимость советским людям и мир народам поработанной Европы.

А. П. Луценко закончил службу в Венгрии — передав самоходные орудия молодому пополнению, вернулся домой, к мирному труду.

Газета «Знамя» № 74-75 от
09.05.1985 года

Лычкин Николай Михайлович

—Да, трудное то было время, — говорит Лычкин, — меня пригласили в августе сорок первого. И сразу направили политруком роты на Калининский фронт.

В феврале 1942 года под Ржевом Николай Михайлович был ранен осколком снаряда и направлен в госпиталь. Два месяца лечения и снова фронт.

Прошу Николая Михайловича рассказать о последнем бое, перед ранением, и он начал свое повествование.

Приказ был короток: взять мост, обеспечить переправу войск. Собственно, переправа уже началась. Бухали орудия с той и с другой стороны. Поддержанная танками, рота старшего лейтенанта Николая Лычкина шла навстречу смерти. Эта смерть гуляла повсюду: немецкие мины густо усыпали огромное поле, взметали весеннюю податливую землю, и хлопкие комья падали на броню танков, на каски изму-

ченных в походах солдат.

Командир роты шел в первой линии, его загорелое и обветренное лицо, решительная отчаянность будто бы отпечатались навсегда. Горел подбитый танк. С правой стороны неистовствовал крупнокалиберный пулемет. Охнул солдат, потом второй. Николай Лычкин бежал по раскисшей

земле, подбадривая наступающих. Но вдруг из развалин, как поток узнал Лычкин, раздался выстрел. Стрелял снайпер. Разрывная пуля пробила ногу. Раненого командира вынесли с поля боя.

Таким был последний бой для командира роты Николая Михайловича Лычкина. Госпиталь. Долгие месяцы и вот на-

Наумов Иван Дмитриевич

И. Д. Наумов: «Я служил в авиации дальнего действия. Наши самолеты шли на Керчь, Джанкой, Бухарест... Первого мая всегда у меня было чувство какое-то особенное... Ведь день мира, труда... Наш день, нашей страны праздник. А теперь его надо было отстоять в борьбе с другим миром, другой армией, другой идеологией...»

И. Д. Наумов: «А мне вспоминается май в Берлине. Может оттого, что долгий срок уже воевали, или оттого, что так долго ждали этого дня, тот бой, бомбардировки показались... легкими. Полосовали небо прожекторы, гремели орудия, но, казалось, что уж теперь смерть не возьмет. И в самом деле не взяла. Подстерегала нас много раз, но это было раньше.»

Газета «Знамя» № 52 от 01.05.1975 года

Захаров Алексей Иванович

А. И. Захаров: «Я был на Ленинградском фронте в 184 стрелковом полку 56-й стрелковой Краснознаменной дивизии. Автоматчик. Потом минометчик. Первого мая 1942 года мы защищали Ленинград... Стояли в пушкинских местах — Царском селе, ныне город Пушкино. Красивые места, старинный лицейский сад, зеркальная вода в прудах. И мы в грязных, мокрых полушубках, в траншеях. В этот день немцы усилили огонь, стремясь продвинуться вперед».

А. И. Захаров: «В рупор кричали, что все равно нам конец, что они возьмут Москву. И не понимали гитлеровцы, что еще больше ненависти кипит в сердце солдата после таких «призывов».

Газета «Знамя» № 52 от 01.05.1975 года

Замяткин Георгий Петрович

А потом был фронт. Ожесточенный огонь нашей батареи, редкие часы затишья. Печальная польская земля, ее неяркая природа, напоминающая нам Родину. Мальчишки — мы повзрослели, посуровели на этой новой трудной работе — быть солдатами. Мы были на земле, в любую минуту нас могло и не быть... А надо было еще много пройти, много сделать, прежде чем очистить Европу от коричневой нечисти.

Помню Вислу, помню осенние тучи над головой, которые беспрерывно бежали и бежали на запад. А я, раненый, ле-

жал под открытым небом и думал, что теперь уж не быть среди тех, кто закончит эту войну. Ведь шел к концу сорок четвертый год.

А потом — госпиталь. Родной дом. Сначала я был помощником комбайнера, а потом сам сел за штурвал, который не выпускал двадцать лет.

И, кажется, так много лет прошло, что все должно стертось в памяти. Но нет. Как те тревожные облака, бегут и бегут воспоминания о далекой юности.

Данченко Арсентий Иванович

Задумался А. И. Данченко, а потом чему-то улыбнулся и сказал:

— Тут, братцы, конфуз вышел. Были мы на формировании. Вдруг загрохотали зенит-

ки и кинулись мы в бомбоубежище. Сидим, ждем. Взрывов нет, а зенитки бьют, и отбоя нет. Наконец, вспомнили о нас. Победа! Что творилось. Вверх летели шапки, пилотки, крики радости, слезы, стрельба...

И в короткий миг, словно в колейдоскопе времени, мелькнуло виденное рассказчиком за его нелегкий путь связиста. Москва военная, Великие Луки, Старая Русса, Латвия. Как незадолго до Победы они четверо пленили фашистов.

Случилось так, что рядом, в сарае оказались немцы. Сержант А. И. Данченко и еще трое связистов не могли их выбить оттуда. Тогда телефонист попросил артиллеристов: «Братцы, подбросьте «орехов» в «огород» рядом с нами». Как только смолкли пушки, связисты кинулись в проломы

сарая. Подкрепив всеподавляющее «Ура!» взрывом гранат, они атаковали сарай с противником. Молниеносный и дерзкий налет решил исход боя в пользу связистов. Тридцать фашистов, лепеча: «Гитлер капут», покинули сарай, шестеро остались там навечно.

Газета «Знамя» № 55 от
09.05.1968 года

Сухиненко Ефим Семенович

— Однажды, — вспоминает ветеран войны, — с двумя бойцами, по заданию командира отремонтировать машину с ранеными, отправился я в овраг на окраину города. Закончив дело, мы стали следовать к своим окопам-щелям. И вдруг — автоматная очередь. Оказывается, пока мы ремонтировали машину, два автоматчика отрезали нам обратный путь. Как быть? Бежать напролом — нелепая смерть. И тогда мы решили повременить до вечера. Немцы в темноте стреляют наугад, больше из-за собственного страха. Даст очередь и приткнется к земле.

Товарищи подползли к одному автоматчику с тыла и расправились с ним. А я — с другим. Только так и смогли добраться к своим огненным точкам.

Однажды поступил приказ — переправить шоферов через Волгу за получением машин. Не успел наш катер

отчалить от берега, как враг открыл ураганный огонь. Одно спасенье — только вперед. Но тут ни с того ни с сего заглох мотор. Оказавшееся на быстрине суденышко понесло в сторону противника. А тот уже и огонь прекратил. Мол, рус сдаваться идет. Но мы не растерялись. Нашли неисправность, завели мотор и помчались к своему берегу на предельной скорости. Так, можно сказать, из-под носа у фашистов, из самого пекла огня ушли, обманув его.

Ткаченко Алексей Петрович

...Было это в Гомельской области. Наша часть, форсировав реку Сож, заняла оборону. Нам, связистам, был дан приказ—пронести связь из штаба полка на наблюдательный пункт. Приказ мы выполнили. Но так как местность хорошо простреливалась, гитлеровцы часто артиллерийским и минометным обстрелом нарушали связь. И вот под огнем пушек, минометов и пулеметов приходилось ползать по открытой местности и сразу в нескольких местах ремонтировать линию.

Помню как однажды враг, доведенный до бешенства тем, что мы, несмотря на огонь, своевременно устраняем повреждения, сосредоточил не только сильный огонь, а послал против нашей горстки солдат и авиацию. Налет был сильный. Бомбы сотрясли землю. Тяжело был ранен Григорий Рухмаков, меня и Константина Андреева привалило землей и сильно оглушило. А связь? Она работала безотказно. После боя, когда враг был отброшен, меня и моих товарищей представили к высокой награде орденом «Красная звезда».

Второй орденом «Красной звезды» я получил за обеспечение прочной связи через реку Друть. Десять раз в течение суток мины и снаряды нарушали сообщение между нашими войсками. Мокрые, уста-

тые мы плавали по реке на плотах и тянули провода. В воде, где связь часто нарушалась, мы протянули три линии, а на берегах соединили их в одну. Если упавший снаряд, рвал одну линию — работали две, нарушалась еще одна — работала третья. Этим способом, придуманным нами, мы обеспечивали войскам хорошую связь и выполнение заданий командования.

Тяжелые были те военные годы. Но мы верили в нашу победу, и это придавало сил в борьбе с коварным врагом, в изгнании его с наших земель и земель стран Европы.

Освобождая польскую землю, я видел руины сожженных сел и городов, а под городом Остров-Мозовец в противотанковом рву мы обнаружили 40 тысяч трупов польских граждан, большинство из которых были старики, женщины и дети. Это было делом рук озверелых гитлеровских орд.

И теперь, когда я вспоминаю войну и читаю сообщения о восстановлении германского вермахта, у меня всегда перед глазами встает картина: раскопанный ров, изуродованные тела безвинных людей, тех, кто честно жил, трудился, любил солнце, пашни, пенье птиц.

Газета «Социалистическое строительство»

№ 54 от 08.05.1955 года

Куликов Илья Федорович

—Еще задолго до войны я был призван на службу в ряды Красной Армии, —рассказал он. —Исполнилась мечта моего босоногого деревенского детства —быть пограничником.

22 июня 1941 года на рассвете над границей, где мы несли службу, в небе появились самолеты с черными крестами, они на маленьких парашютах навесили фонари, осветили наши бараки и стали бросать бомбы.

Я в эту ночь отдыхал, мне предстояло вечером 22 июня заступить в наряд по охране моста через реку Прут, которая отделяла нашу границу от румынской.

По тревоге все выбежали из помещения и увидели, что постройки нашей заставы в дыму, горят сарай служебных собак и конюшни. Было еще темно, полыхали соседние деревни, люди не зна-

ли, что случилось. Так началась война.

Нам предстояло защищать границу, охранять мирный труд советских людей, выполнять долг. Но силы были слишком неравные. На нас лезли колонны танков и самоходных орудий, нас обстреливали фашистские пушки и бомбили самолеты. Все равно мы держались, держались из последних сил до подхода наших войск, которые находились недалеко от границы.

Мы взорвали мост. Враг решил обойти этот участок, чтобы нас окружить и захватить всех в плен. Но наше командование приказало отступить, чтобы зря не губить живую силу. Мы начали отступать с боями.

Но недолго враг торжествовал: собравшись с силами, мы, бойцы Советской Армии, стали гнать его с родной земли. Мне довелось участвовать и в боях за освобождение Кавказа, Кубани, Крыма, Украины, стран Западной Европы—Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии. Был минером, сапером. По разминированным мной и моими боевыми друзьями проходам, обозначенным красными флажками, шли наши бойцы в наступление.

Руденко Степан Иванович

День Победы для каждого участника Великой Отечественной — это день воспоминаний. Рассматривая фронтовые фотографии, я мысленно переношусь в те огненные годы. Мне 18 лет, вместе со своими сверстниками-односельчанами обращаюсь в военкомат с просьбой об отправке на фронт. После неоднократных отказов в конце октября 1941 года попадаю в 282 дивизию. С этого времени и почти до конца войны прослужил я в разведроте. Сколько за эти годы пришлось побывать в тылу врага, сколько сделать различных вылазок в расположение противника, разве все вспомнишь, назовешь! Были и удачи, и неудачи, пять раз я был ранен, два раза контужен. За годы войны потерял многих фронтовых друзей. Любая военная профессия связана с риском, у разведчиков же риск двойной. Помню напряженные дни августа 1943 года, Северо-Западный фронт. С группой бойцов я получил приказ взять «языка». Ночью в маскировочных халатах ползком добрались до места, где накануне видели вражеский секрет, устроили засаду. Вскоре появились фашисты, ничего не подозревая, почти подошли к засаде, но вдруг встревожились и повернули назад. По моему сигналу

разведчики бросили гранаты, отрезав этим отход противника. Завязалась перестрелка, а затем рукопашная схватка, в ход были пущены ножи. Задание мы выполнили, за что моих товарищей сержантов Козлова, Безяева, Гизатулина, рядового Гришина наградили медалями «За отвагу», а меня — орденом Красной Звезды.

Газета «Знамя» № 73 от
09.05.1981 года

Мельников Константин Прохорович

...Красное, как раскаленная сковорода, солнце повисло над горизонтом, предвещающая жаркий, безветренный день. Сегодня выходной. Целая группа бойцов готовится к походу в город. Увольнение — дело тонкое, тут надо, чтобы и подворотничок, как сабельное лезвие, сверкал, и чтобы «солнечные зайчики» играли на сапогах, и чтобы каждая медная пуговица излучала в глаза встречным нестерпимый блеск. И не будет этого, никто тебя через проходную не пропустит. Старшина не только вернет, да еще и отчитает. А что, дисциплина! И это все понимают. Только бойцы выстроились в длинную шеренгу, как раздался сигнал боевой тревоги.

«Вот стратеги, даже выходной превратят в учебный день». Но любители городской прогулки бурчали зря — тревога была боевой.

Потянулись тяжелые бои 1941-го. Отступала армия, люди покидали обжитые места, и с печалью глядели на пылающие хлебные нивы, на объятые пламенем колхозные строения. Жаль, конечно, но надо, чтобы ничего не досталось врагу.

— Я вот вспоминаю Черню, — рассказывает Константин Прохорович. Надо было взорвать важный объект. Что надо, мы знали, а вот когда? Ждали приказа, а его не было. Но, казалось, в самый критический момент получили приказ: «Взорвать!» Однако операция оказалась очень тяжелой: не досчитались почти половины бойцов.

Газета
«Знамя» №
75 от
09.05.1980
года

Павлов Сергей Петрович

—12 июня 1943 года, —вспоминает Сергей Петрович, —мы, артиллеристы дальнобойных орудий получили приказ: разрушая коммуникации противника, уничтожая живую силу и технику врага, преградить фашистам пути отхода. Я был наводчиком, пушка моя стреляла в бою безотказно...

...Шли с боями на запад. Предстояло форсировать реку Одер. Артиллеристы огнем должны были обеспечить переправу передовым частям наступающих советских войск. Не поздоровилось фашистам, пытающимся сорвать переправу, немало их полегло и от меткого огня наводчика Павлова. Одер остался позади, а на груди сержанта засверкал второй орден —орден Славы III степени.

Довелось Павлову и штурмовать Берлин —его пушка вместе с другими наводила панический страх на фашистов в их собственном логове.

—1 мая 1945 года, —рассказывает Сергей Петрович, —нам, артиллеристам, находящимся в Берлине, отдан был необычный приказ: поднять стволы пушек кверху —наша пехота штурмовала рейхстаг.

За взятие Берлина получил наводчик Павлов свой третий орден — Боевого Красного Знамени.

Газета «Знамя»
№ 32 от
23.02.1980 года

Малашенко Николай Герасимович

...С наступлением темноты противник начал контратаки, враг шел цепями, вводя последовательно в бой волну за волной. Отбито уже три мощных контратаки. Правда, противник остерегался применять минометы и артиллерию, боясь поразить своих. Но цепи его были насыщены автоматическим оружием. И вспоминая теперь, через тридцать восемь лет, эти эпизоды, я восхищаюсь мужеством и выдержкой бойцов роты. На неукрепленной позиции, без окопов (мерзлая земля) они не дрогнули и отразили три сильных контратаки, рассчитывая только на стрелковое оружие.

Приближался рассвет, противник готовился к но-

вой контратаке. У нас боеприпасы на исходе, и тогда мы пошли на риск. Возможно точнее по карте при слабом свете лампочки радиостанции мы определили рубеж роты, радист Ахмеджанов передал просьбу минометной батарее дать огня. Это была последняя передача Ахмеджанова. В ту же минуту началась четвертая контратака, и радист был убит наповал. Но в ожесточенный треск автоматов и пулеметов влились могучие раскаты разрывов мины в цепях противника, буквально в 50 метрах от нашего рубежа. Минометчики показали себя мастерами действительно меткого огня по цепям, которые спешно готовились в ходе боя.

Мы понесли немалые потери, но задача была выполнена, выгодный рубеж удержан, и с утра подошедшие части дивизии продолжили наступление. И теперь, когда я читаю о прошедшей войне, о боях на второстепенных направлениях, я верю, что и в тех боях воинам приходилось выдерживать суровые испытания во имя Родины, во имя счастливого будущего советских людей.

Газета «Знамя»

№ 58 от

03.04.1980 года

- Список источников
Архивный сектор Администрации Исилькульского муниципального района Омской области:
ф.4 Редакция газеты «Знамя».

- Подготовила Коломбет Ирина Викторовна
начальник архивного сектора Администрации
Исилькульского муниципального района Омской области